

УЗУАЛЬНАЯ И ОККАЗИОНАЛЬНАЯ СИНЕСТЕТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ В СТАТЬЯХ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ О МУЗЫКЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Синестетическая образность как способ преодоления межсемиотических барьеров в искусствоведческих текстах. Музыкальное произведение, как и произведение изобразительного искусства, нелегко охарактеризовать словами: речь становится метафорической, возникает необходимость обращаться к представлениям других областей чувств, передавая слуховые и зрительные впечатления с помощью визуальных (для музыки), аудиальных (для живописи), осязательных, вкусовых, обонятельных и других характеристик и тем самым создавая яркие синестетические образы, вербально закрепляющие межчувственные ассоциации (например, *бархатный голос, кричащий цвет, теплый колорит*). Суть таких образов состоит в том, что «слово, значение которого связано с одним органом чувств, употребляется в значении, относящемся к другому органу чувств, то есть имеет место переход, например, от осязания к слуховому восприятию или от этого последнего к зрительному восприятию и т.д.» [6, с. 279].

Характеристика материала исследования. Материалом для исследования узуальной и окказиональной синестетической образности послужила картотека высказываний (предложений), содержащих тот или иной синестетический образ, выписанных путем сплошной выборки из русских и английских статей о музыке и изобразительном искусстве. Общий объем картотеки — 507 высказываний с синестетическим тропом.

Признаки узуальности / окказиональности синестезии. Под узуальными значениями Э.М. Медникова понимает «принятые в языке устоявшиеся значения, в которых слово обычно и естественно употребляется», а окказиональные значения определяет как «значения, приданные данному слову в данном контексте речевого употребления и представляющие собой известный отход от обычного и общепринятого» [4, с. 135]. Соответственно, разница между узуальными и окказиональными значениями состоит в том, что узуальное значение отражает «синтагматические связи, характеризующие собственную семантику слова», а окказиональное значение, «не будучи результатом регулярного сочетания слов, является исключительно контекстным» [4, с. 135]. Таким образом, узуальная синестезия представляет собой воспроизводимую языковую метафору, а окказиональная — тесно связанную с контекстом речевую метафору.

Основанием для констатации узуальности синестезии мы сочли зафиксированность в толковых словарях [1; 8] того значения слова, которое в синестетических образах выступает в качестве источника (ремы) образа и относится к сфере ощущений или восприятий. Кроме того, есть случаи (о них речь пойдет далее), когда синестетическое значение в словаре не отмечено, но синестетический образ повторяется регулярно в разных текстах у разных

авторов. Такие синестезии называть окказиональными, на наш взгляд, было бы неправомерно, поэтому мы отнесли их к узуальным. Таким образом, признаки узуальности в нашей работе — это отражение синестетической метафоры в словарях или ее неоднократное употребление в исследуемых текстах. Синестетические образы, не соответствующие этим критериям, названы окказиональными.

Сразу отметим, что и в текстах о музыке, и в текстах об изобразительном искусстве, и в англоязычных, и в русскоязычных текстах подавляющее большинство составляют узуальные синестетические выражения. Так, в статьях о музыке на английском языке 67% синестетических образов являются узуальными и лишь 33% — окказиональными, в статьях о музыке на русском языке это соотношение составляет 80% и 20% соответственно, в англоязычных статьях об изобразительном искусстве — 79% и 21%, в русскоязычных статьях об изобразительном искусстве — 78% и 22%.

Узуальные синестезии — специфические для подъязыка искусствоведения, «готовые к употреблению» номинативные единицы. Большинство узуальных синестезий являются по сути стертыми метафорами и используются авторами искусствоведческих текстов в качестве речевых трафаретов, готовых синестетических конструкций, довольно стандартизированных и в определенной степени терминологичных для подъязыка искусствоведения.

Рассмотрим некоторые примеры узуальной синестезии, подтверждая ее узуальность значениями, приведенными в словарях. Так, в сочетании *this sweet ballad* ‘эта сладкая баллада’ (слухо-вкусовая синестезия) прилагательное *sweet* имеет узуальное переносное значение ‘pleasant to listen to’ (‘приятный для прослушивания’) [7, с. 1679]. Слухо-тактильная синестезия *fluid grooves* ‘жидкие ритмы’ также опирается на узуальное переносное значение слова *fluid* — ‘relaxed and graceful’ (‘ненапряженный и грациозный’) [7, с. 617]. Приведем еще несколько примеров узуальной синестезии из музыковедческих текстов: *Soft interludes* ‘мягкие интерлюдии’. *Soft* — ‘not loud; quiet and pleasant to listen to’ (‘негромкий; тихий и приятный для прослушивания’) [7, с. 1572]. *Тяжелый звук. Тяжелый* — ‘глухой, сильный; низкий (о звуках)’ [1, с. 1359]. *Сочные, запоминающиеся песни. Сочный* — ‘звучный (о голосе, звуках)’ [1, с. 1244]. *Густой хард-рок. Густой* — ‘полнозвучный, низкий (о звуке, голосе)’ [1, с. 236]. *Тягучий южный хард-рок. Тягучий* — ‘длительно звучащий, замедленный, протяжный (о звуках, голосе, речи и т.п.)’ [1, с. 1358]. *Бархатный голос. Бархатный* — ‘нежный, мягкий (о звуке, голосе, взгляде)’ [1, с. 60].

Текстам об изобразительном искусстве свойственны, например, такие узуальные синестетические сочетания: *A deep blue paint* ‘глубокая синяя краска’. *Deep* — ‘a deep colour is dark and strong’ (‘глубокий цвет — темный и насыщенный’) [7, с. 409]. *A warm golden background* ‘теплый золотистый фон’. *Warm* — ‘warm colours contain the colours red, yellow, and orange’ (‘теплые цвета включают красный, желтый и оранжевый цвета’) [7, с. 1856]. *Сочные мазки. Сочный* — ‘яркий, свежий (сочные краски)’ [1, с. 1244].

Выпуклые мазки. *Выпуклый* — ‘отчетливый, подчеркнутый; выразительный’ [1, с. 179]. **Глубокие** тона. *Глубокий* — ‘насыщенный (глубокий цвет)’ [1, с. 209].

Таким образом, узуальную синестезию, по справедливому замечанию А.А. Капановой, можно рассматривать как «лингвистическое явление на уровне языка-системы, поскольку исследуемые синестетические словосочетания являются общеязыковыми и зарегистрированы в словаре» [3, с. 7].

Окказиональные синестетические образы — факты сознательного «нарушения» норм лексической сочетаемости слов. Яркая, емкая образность в искусствоведческих статьях возникает не в последнюю очередь благодаря окказиональной синестезии. Термин «окказиональное значение» впервые употребил Г. Пауль в работе «Принципы истории языка», называя так «те представления, которые говорящий связывает с этим словом в момент его произнесения» [5, с. 94]. Окказиональную лексическую сочетаемость мы вслед за Н.Ю. Зуевой будем рассматривать как «факт сознательного, целенаправленного нарушения норм лексической сочетаемости слов для создания экспрессивности и образности речи» [2, с. 6]. Окказиональные синестезии возникают, таким образом, как «нарушение» узуальных, нормативных связей слов, как «выход» за пределы заданной в языке и воспроизводимой в речи сочетаемости лексем. А.А. Капанова, исследовавшая окказиональные синестетические образы, делает вывод о том, что они возникают вследствие реализации одного из имеющихся в системе языка правил: «Они воспроизводятся по существующей в языке модели «источник-адресат», но данная структура заполняется новым лексическим материалом, представляющим собой отклонение на уровне семантики, из-за необычной лексической сочетаемости, которая ведет к нарушению семантических правил, при соответствии нормам грамматики» [3, с. 143]. Иначе говоря, любые семантические изменения основываются на тех возможностях, которыми обладает лексико-грамматическая система языка.

Окказиональное синестетическое употребление, нерегулярное и изолированное, наблюдается в индивидуальном микроконтексте. Приведем некоторые свежие и оригинальные, на наш взгляд, примеры окказиональных синестетических образов из рассмотренных англоязычных и русскоязычных искусствоведческих статей: *his music is translucent as a raindrop* ‘его музыка прозрачна, как дождевая капля’; *the colour [of the music] can only come from gradations of volume* ‘цвет (музыки) может происходить только из градаций объема’; *its [music’s] surface shines and sparkles* ‘поверхность музыки светится и сверкает’; *his [pianist’s] playing provides a tasty meal for the audience* ‘его (пианиста) игра предоставляет вкусную еду публике’; *adagio sparkles like ice* ‘адажио сверкает как лед’; *музыканту удалось нарисовать завораживающе красивую звуковую картину; эти песни окутаны удушливым дымом дэнс-холл-рагги.*

Выводы. Подавляющее большинство синестетических выражений (около 70-80%) в рассмотренных англоязычных и русскоязычных

искусствоведческих текстах являются узуальными. Это специфические для подъязыка искусствоведения, «готовые к употреблению» номинативные единицы, стабильно и в той или иной степени часто повторяющиеся и не являющиеся результатом индивидуального творческого акта автора. Значение их синестетически переосмысленных компонентов, как правило, зафиксировано в толковых словарях. Тем не менее, в искусствоведческой критике довольно много неожиданных, вызывающих удивление читателя индивидуально-авторских, окказиональных синестетических образов, которые созданы на основе субъективных ассоциаций, но все же опираются на существующие в языке модели развития полисемии и поэтому в аспекте механизмов семантических переносов принципиально не отличаются от моделей узуальной полисемии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб., 2006.
2. Зуева, Н.Ю. Окказиональная лексическая сочетаемость в ее отношении к языку и речи (на материале произведений Л.Леонова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.Ю. Зуева; Казах. гос. ун-т им. С.М. Кирова. — Алма-Ата, 1990.
3. Капанова, А.А. Синестетическое использование имен прилагательных в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / А.А. Капанова; Моск. гос. пед. ин-т иностр. языков. — М., 1984.
4. Медникова, Э.М. Значение слова и методы его описания / Э.М. Медникова. — М., 1974.
5. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. — М., 1960.
6. Ульманн, С. Семантические универсалии / С. Ульманн // Новое в лингвистике. — Вып. V (Языковые универсалии). — М., 1970. — С. 250–299.
7. Longman Dictionary of Contemporary English / Director D. Summers. — Edinburgh, 2003.